

УДК 339.01-044.922

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ И ПОНИМАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Давыдов Д. С., аспирант

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Статья посвящена исследованию развития научного знания и формированию новой, постнеклассической науки. Показаны ключевые положения современной парадигмы и их влияние на методологию исследования глобального хозяйства. Обосновывается необходимость расширения предмета экономического анализа.

Ключевые слова: глобальное хозяйство, парадигма, постнеклассическая наука, научная революция, экономическая методология.

Во второй половине XX века все человечество оказалось в кризисном состоянии, когда изменению подверглись практически все сферы его жизнедеятельности. Данное состояние можно назвать точкой бифуркации, то есть периодом, в течение которого происходит выбор пути эволюции, по которому пойдет вся человеческая цивилизация. Переход к следующему, качественно иному этапу развития науки и вообще человеческого знания о мире, а также о месте человека в нем характеризуется двумя аспектами. С одной стороны, этот переход является одной из составляющей всеобщих трансформаций. С другой стороны, он представляется отражением всех глобальных метаморфоз. Поэтому становится очевидным, что новая ступень человеческой мысли должна включать в себя целостное знание о глобальных хозяйственных процессах, происходящих в мире.

В XVI-XVII веках наука как особый вид познания выделяется в отдельный элемент социокультурной системы. Но наука не является чем-то статичным, она эволюционирует, находится в постоянном движении. Данное движение не равномерно, существуют периоды достаточно стабильного, спокойного развития. В эти периоды исследования, в большинстве своем, ведутся в рамках "нормальной науки", то есть опираются на «одно или несколько прошлых достижений, которые в течение некоторого времени признаются определенным научным сообществом как основа для его дальнейшей деятельности» [1, с. 14]. Считается что «ученые в русле нормальной науки не ставят себе цели создания новых теорий, обычно к тому же они нетерпимы и к созданию таких теорий другими» [2, с. 602]. Поэтому, по словам Т. Куна, «ис-

следование в нормальной науке направлено на разработку тех явлений и теорий, существование которых парадигма заведомо предполагает» [3, с. 46].

Главным фундаментом, который определяет сущностное содержание, черты, вид той или иной научной эпохи, считается парадигма (по Т. Куну) или основания науки (по В.С. Степину).

Понятие парадигмы и оснований науки имеет немало отличий, но сейчас они достаточно часто понимаются как достаточно близкие или синонимичные. Причем парадигма иногда рассматривается не только как явление, связанное с наукой, но и общее мировоззрение, миропонимание (которое формируется, в том числе, и под влиянием науки) на каком-либо этапе эволюции. Современные ученые дают свое понимание парадигмы. Они утверждают, что «парадигма и теория не совсем одно и то же. Теория – это идея, служащая для объяснения чего-то. Теория по определению подлежит проверке, она может быть подтверждена или опровергнута при помощи эксперимента и рассуждения. Парадигма же – это набор подразумеваемых допущений, которые не подлежат проверке и фактически носят бессознательный характер. Они являются неотъемлемой частью образа действия, как отдельных людей, так и целых обществ» [4, с. 38]. Также отмечается, что парадигму практически «не подвергают сомнению, поскольку никто о ней не задумывается» [4, с. 38]. Поэтому, в предельном смысле, парадигма может представляться как «своего рода бессознательная система верований целой культуры» [4, с. 39]. Таким образом, концентрируется важное внимание на философских и мировоззренческих аспектах данного понятия, которые ученые считают наиболее важными. Но следует отметить, что теория и парадигма взаимосвязаны и находятся в отношении части к целому.

Для простоты исследования при раскрытии методологических вопросов, касающихся глобального хозяйства, мы также будем рассматривать категории парадигмы и оснований науки как достаточно близкие. Хотя, по нашему мнению, парадигма есть более емкое и многоплановое понятие. Но при этом будем подразумевать их в самом широком смысле, выходящем за узконаучные рамки (тут более подходит понятие парадигмы), и связанными со всеми аспектами жизнедеятельности человека и общества на определенной стадии цивилизационного развития.

Наука эволюционирует не равномерно, наряду с более спокойными этапами наблюдаются революционные изменения ее оснований, имеют место научные революции.

Первая научная революция произошла в XVII столетии. Результатом ее можно считать появление классического естествознания, где приоритетная роль отдавалась механике. Н. Коперник, Г. Галилей, И. Кеплер стали исследователями, которые определили лицо данной эпохи. Наибольший вклад в развитие классической рациональности внес И. Ньютон, который сформулировал и обосновал механику и ее принципы, основанные на действии простых естественно-природных законов. В большинстве своем ученые того времени уделяли внимание только материальной составляющей. Именно в этот период произошел «великий развод» между наукой и религией, где наука занималась вопросами видимого, физического мира, а религия – духовным, нематериальным аспектом. Известные исследователи, в том числе Р. Декарт представляли природу и человека как машины, функционирующие по физико-математическим законам. Человек, противопоставляя себя природе, относился к ней откровенно эксплуататорским образом. Например, Ф. Бэкон считал, что природу необходимо «поработить» и «заставить служить себе». Таким образом, «установка на приобретение знаний ради доминирования над природой и стала руководствующим принципом западной науки» [4, с. 30]. Приоритетную роль занимают естественные науки, которые становятся примером для подражания других дисциплин.

В конце XVIII – середине XIX веков происходит вторая глобальная научная революция. Главной чертой этой революции можно считать появление дисциплинарно организованной науки. Картина мира, основанная на механике, утрачивает повсеместное господствующее положение. В таких областях знания как химия, геология и особенно биология формируются свои оригинальные картины мира, часто не сводимые к механике. В биологии и геологии появляются представления об эволюции и развитии, в то время как физика еще постулирует представление о статичности систем. Но постепенно и механическая картина мира претерпевает изменения. Научные знания утрачивают свою прежнюю монолитную целостность. Однако и после второй глобальной революции главная познавательная установка все еще сохраняется, что, прежде всего, касается нацеленности на одностороннее объективное знание.

Таким образом, XVII–XIX века представляют существование классического периода науки. Его основными чертами можно считать: одностороннюю объективную направленность исследования с исключением всего, что относится к средствам познания и самому исследованию; линейность и предопределенность; социальную нейтральность науки и приоритет ее ценностей (истины) над всеми остальными; исследование простых объектов, или сведение их к таковым; вера в незыблемый авторитет разума; редукционизм, как попытка представить более высокие в эволюционном плане процессы по аналогии с более низкими. Постепенно создаются предпосылки не только к познанию, но и изменению природы с помощью научного знания, использование ее для своих нужд и потребностей. Ученые искренне верили, что разум обеспечит решение всех проблем и противоречий, три из которых были самыми главными. «Во-первых, высшая форма разума – наука, даст рациональное объяснение законов природы и откроет доступ к ее несметным богатствам. Природа будет покорена. Во-вторых, наука сделает «прозрачными», ясными и понятными межчеловеческие отношения, что позволит построить новое общество на принципах свободы, братства и справедливости. В-третьих, благодаря науке человек сможет познать самого себя, овладеть самим собой, поставить свои поступки и действия под сознательный, рациональный контроль» [5, с. 302]. Например, один из виднейших экономистов XVIII столетия Ф. Кенэ писал, что «все подчинено в этом мире законам природы, люди одарены достаточным разумом, чтобы постигнуть эти законы...» [6, с. 363-364], что приведет к разрешению многих противоречий.

По словам Ю.М. Осипова, человечество в этот период входит в состояние Модерна, то есть «длящееся в историческом времени состояние человека, общества, хозяйства, культуры и цивилизации, способ их бытия и развития, обусловленные тотальным переустройством человеком хозяйствующим и творящим данного ему мира...» [7], имеющего целью построение иного мира и способа жизнедеятельности вне духовных ограничений. Если раньше формами освоения действительности и движущими силами прогресса были мифология, религия и философия, то в период с XVII столетия их место постепенно занимает наука.

Очевидно, прослеживается сильная корреляция между общенаучной картиной мира (или в более широком смысле - парадигмой) и представлениями экономической науки. Например, одним из основных постулатов классической школы стало представление, что «общество в целом и его экономика подчинены действию «естественных» законов, отражающих наличие в мире всеобщего порядка, и не зависящих от воли, желания, осведомленности людей» [8, с. 19]. Поэтому, хотя постулируется приоритетная роль рационального человеческого разума, индивид может действовать успешно, исключительно в согласии с экономическими законами. Другими словами, общество и экономика представлены в виде простых механических систем, действующих по определенным правилам. В это время индивиды, понимаемые в форме категории «экономического человека», представляют собой «первичные элементы» по аналогии с частицами или атомами в физике, через которые происходит действие естественных законов (например, с помощью «невидимой руки»). С начала XIX века в экономической мысли, как и во всей науке, вырабатывается несколько параллельных направлений, в большинстве которых в том или ином виде сохраняется механистическая методология (Дж. С. Милль, Ж. Б. Сей, а также марксистская и историческая школы с их элементами исторического представления об экономике и обществе, адекватного второй научной революции), свойственная классическому периоду. Однако «в жесткие классические рамки явно не вписывались марксистский тезис об изменении самого человека в результате его воздействия на природу, последовательный субъективизм австрийской школы... бунт исторической школы против объективизма...» [9, с. 108]. Вследствие этого, многие методологические разработки экономической мысли того времени можно считать предтечей неклассической науки.

Появление следующего, неклассического этапа развития научного знания связывают с третьей глобальной научной революцией, имевшей место в конце XIX – начале XX веков. Данная революция известна, прежде всего, открытиями в теории относительности, квантовой физикой, генетикой, математической логикой (кибернетикой). Новые нормы и идеалы науки характеризуются «отказом от прямолинейного онтологизма и пониманием относительной истинности теорий и картины природы, выработанной на том или ином этапе развития...» [10, с. 623]. Осмысливается взаимосвязь между способом познания и действительностью. Происходит переход от изучения малых, простых к познанию сложных, саморегулирующихся систем. Важную роль в функционировании этих систем играет случайность, а системные

свойства представляются больше суммы всех ее частей. На этом этапе отсутствует одна, единственно правильная картина реальности, а имеется смесь различных взглядов, теорий и представлений. Все большую роль играет математика и применение математических методов. В данный период наблюдается не только неустойчивость в науке, но и понижательная стадия развития всей европейской цивилизации, особенно ее духовной составляющей.

Экономическая наука на этом этапе также характеризуется плюрализмом теорий. То или иное направление становится доминирующим, но при этом есть сильная оппозиция со стороны других. В последней четверти XIX века возникает неоклассическое направление, которое уходит от анализа глубинных сущностных оснований и концентрирует свое внимание на изучении более поверхностных процессов. В 30-е г. XX века на первый план выходят кейнсианские теории, переходящие к изучению явлений на макроуровне. Немного раньше появляется институциональное направление, делающее главный акцент на институтах, то есть формальных и неформальных нормах и правилах поведения. Множество сторонников и приверженцев есть и у марксистской школы. В этот период хозяйственная проблематика достаточно сильно сужается. Вопросы глобального хозяйства в единстве рассматриваются все меньше. Исследования сводятся к частным, односторонне-экономическим вопросам. Многие либеральные и марксистские направления догматизируются, а у экономической науки отсутствует целостный взгляд на глобальное хозяйство. Основные достижения западной мысли являются дальнейшим развитием общей теории рыночного равновесия, основанной на постулатах экономизма.

В последней четверти XX века происходит четвертая глобальная революция научного знания и становление постнеклассической науки. Данный процесс следует рассмотреть более подробно, так как он самым непосредственным образом влияет на методологию исследования глобального хозяйства. Следует отметить, что достижения классической и неклассической науки не были отброшены, а стали одним из ракурсов познания мира в той или иной ситуации.

Четвертая научная революция, как и все предыдущие, тесно переплетена с трансформациями всего человечества. Новый постнеклассический этап показал, что односторонняя объективность знания (и не только касательно учета средств и способов познания), элиминация человеческой составляющей не дает полного представления о мире. Появляется необходимость «встраивания» человека в картину реальности. Расширяется поле исследуемых объектов. Если в классической науке объектом исследования были простые, механические системы, в неклассической – саморегулирующиеся системы, то в постнеклассической науке им становятся сложные, исторически развивающиеся системы, меняющие тип саморегуляции и связей внутри системы при переходе от одного периода существования к другому. Особым типом данных исторически развивающихся объектов считаются «человекоразмерные комплексы», в которые как определяющая составляющая входит человек. Именно от его действий часто зависит выбор направления эволюции исторически развивающихся систем. Поэтому мы считаем целесообразным представить глобальное хозяйство как сложную, исторически развивающуюся человекоразмерную систему, которая в процессе своего существования меняет уровни самоорганизации и способ саморегуляции входящих в нее элементов. «Человек интегрирован в подобную систему не фрагментарно, как, например, *homo economicus*... поэтому реагирует на ее изменения не только своим сознательным, но также бес- и подсознательным началами» [9, с. 111]. Причем, индивид в человекоразмерном комплексе рассматривается как космо-био-социальное (по Тарасевичу В.Н.) или био-социо-духовное (по Задорожному Г.В.) существо, то есть во всей своей целостности.

Более распространенными становятся случаи, когда изменение картины реальности определенной науки происходит не в результате внутродисциплинарных открытий, а путем «парадигмальных прививок», то есть с помощью переноса результатов исследований и методов из других научных областей. К тому же объекты исследования часто настолько сложны, что их целостные свойства проявляются лишь при многостороннем рассмотрении. С точки зрения одной дисциплины, они просто не видны. Поэтому в постнеклассический период стираются жесткие ограничения, отделяющие одну науку от другой. Размывание предметной области приводит к тому, что становится однозначно невозможно выделить область «компетенции» определенной науки, только ее собственную методологию. Отдельные науки, таким образом, представляют только один из узких ракурсов целостного видения предмета исследования. Вообще, данная революция в человеческом знании подтверждает тезис о том, что «когда пара-

дигма изменяется, обычно происходят значительные изменения в критериях, определяющих правильность как выбора проблем, так и предлагаемых решений» [3, с. 149].

Во второй половине XX века наиболее рельефно проявляется кризис рационального познания. Наука, в том виде, в котором она появилась в XVII веке и безраздельно доминировала над всеми остальными формами духовной деятельности, есть продукт рационального, прежде всего европейского разума, корни которого можно обнаружить еще в древнегреческой философии. Тезис о возможности полного познания человека природы и общества с помощью рационального понимания считался (и во многом считается и сейчас) как аксиоматический факт, не требующий доказательств и переосмыслений.

Но большинство негативных достижений современности, начиная от экологического кризиса, заканчивая, двумя мировыми войнами и противоречиями глобализации показали, что сам рациональный разум в чистом виде и его достижения поставили человечество на край пропасти. Стал вопрос о возможном прекращении существования человечества как вида. С другой стороны, всегда существовали и другие, не рационально-научные формы познания и освоения мира. Полное доминирование науки над другими формами знания наблюдается лишь в период техногенной цивилизации. Поэтому логично предположить, что рано или поздно наука, особенно в ее европейской форме, при переходе к новой цивилизации может утратить свое монопольное положение. К тому же, концентрируя внимание лишь на рациональном разуме, утрачивается другая, образно-чувственная (а как показывают современные исследования также сверхчувственная форма, другими словами, получение знаний о вселенной с помощью прямого отождествления) форма духовного освоения мира, а также их синтез.

Период конца XX века представляет этап выработки целостного, синтетического, глобального взгляда на мир. По мнению В.Н. Тарасевича действительно новым является Универсумная экономика, которая, как мы считаем, по масштабу охвата приближается к понятию хозяйства (в философии хозяйства) или цивилизации (у Ю.В. Яковца и Б.Н. Кузька). Поэтому, в современном мире «экономико-политическая, экономико-социальная, экономико-духовная, экономико-экологическая области взаимопроникновения универсумных сфер существенно расширяются и вольно или невольно попадают в поле зрения ученых-экономистов» [9, с. 114]. К тому же, «растущая открытость иным универсумным сферам... предполагает интенсификацию интерактивного полилога фундаментальной экономической науки с иными, неэкономическими науками» [9, с. 114].

«Любая составляющая Универсума изучается не изолированно от иных составляющих, а в их контексте и «тексте», ибо объективно связано с каждой иной, Универсумом в целом и поэтому не может быть адекватно постигнутой только лишь сама из себя» [11]. Поэтому необходимо соединить рациональность научного мышления с другими видами знаний: философским, религиозным, обыденным и т. д. Причем это не должно быть простое эклектическое соединение, а синтез на более высоком уровне, как самого научного, так и ненаучных форм знания. Речь идет **не о возвращении к донаучному периоду, не об отказе от научного знания как такового, а о переходе на постнаучный уровень**, новый этап рефлексии человека над самим собой и над своим хозяйством. Данный этап будет включать в себя как важнейшую часть, в переосмысленном виде, и все существующие достижения научного знания. Это утверждения поддерживает и В.С. Степин, говоря, что «новый цикл цивилизационного развития и поиск путей решения глобальных проблем связан не с отказом от науки и ее достижений, а с изменением типа научной рациональности и появлением новых функций и форм взаимодействия науки с другими сферами культуры» [12, с. 87]. Научная истина должна образовать единство с понятиями веры любви и красоты, о чем в зачаточном виде говорил П. Сорокин, называя это новое образование интегральным социокультурным строем. Таким образом, познание глобального хозяйства в виде исторически развивающихся человекообразных комплексов требует не только сближение научных дисциплин, но и науки с другими видами познания и понимания мира. Данное положение не значит, что в постнеклассический период «наука представляет собой по сути анархистское предприятие ...единственным принципом, не препятствующим прогрессу, является принцип допустимо все» [13, с. 142]. Безусловно, для переходного периода от одной парадигмы к другой присущий намного больший плюрализм и релятивизм, чем в периоды устойчивого развития. К тому же степень свободы и субъективности в постнеклассическом знании будет намного выше, чем в преды-

дущие этапы. Однако рано или поздно появится более стабильный «стержень» знаний представлений и верований. Вокруг этого ядра и будет строиться новая, синтетическая парадигма, первые основные черты которой видны уже сегодня.

Очевидно также и то, что с человекообразными комплексами нельзя свободно экспериментировать, так как на кону стоит вопрос человеческих жизней, вопрос, затрагивающий гуманитарные ценности. Поэтому актуализируется моральная и нравственная составляющая познания, социальная ответственность ученых и исследователей, которые теперь становятся не просто сторонними наблюдателями, а наиболее активными участниками, значительно воздействующими на процесс движения человекообразного комплекса. Научные ценности уже соотносятся с моральными, политическими, культурными и другими составляющими общественной жизни. Таким образом, наука перестает быть ценностно-нейтральной.

Важно отметить, что экономическое знание с конца XX столетия находится в кризисном состоянии. Многие концепции, считающиеся доминирующими (например, неоклассическая, марксистская) не могут адекватно отобразить картину реальности. Но как мы видим, именно в фундаментальном экономическом знании, особенно в области методологии, ожидаются серьезные новации. В первую очередь это касается предмета экономической науки. Экономическая методология, особенно в области познания глобального хозяйства, должна стать более открытой и многообразной. «Наряду с совершенствованием ортодоксальных стоимостного и полезностного предметных направлений, перспективной разработкой неортодоксального социального направления, активно формируется синтетическое направление...» [9, с. 115]. В.Н. Тарасевич выделяет три его предметных уровня. Первый формировался еще Н. Кондратьевым, И. Шумпетером, М. Туган-Барановским. Второй - представляет синтез нескольких, особенно базовых (полезностного, стоимостного и социального). И третий уровень, перспективы которого «связаны с поиском возможностей интеграции предметных проблем и/или элементом научных и ненаучных практик человекознания...» [9, с. 115]. Данное расширение и углубление предметного поля особенно актуально для вопросов, связанных с особенностями трансформаций глобального хозяйства, ведь «в современных условиях любая относительно крупная предметная область или проблема является универсумно-синтетичной» [9, с. 115].

Вследствие изменения предмета исследования кардинально трансформируется методология. Опять же, по словам В.Н. Тарасевича, изменения методологии происходит по трем ведущим направлениям. Первое направление – более полное использование и кардинальный пересмотр «традиционного и привычного метафизического, диалектического и экономико-математического инструментария» [9, с. 116]. Второе направление заключается в поиске и отборе и оценке «практики и эффективности использования неэкономических – естественно- и общественно-научных подходов... нужно признать, что последовательное применение указанных подходов позволило пополнить арсенал идей, гипотез и теорий фундаментальной экономической науки» [9, с. 116]. Третье направление развитие методологии «предполагает выход за традиционные научные границы, разработку и использование интеграционных и универсумного подходов...» [9, с. 117]. Как уже становится понятно, подобным путем должны пойти и методологические основания исследования глобального хозяйства.

И именно сейчас, в начале нового тысячелетия, появляются первые ростки целостных представлений о хозяйственной реальности, соответствующих новой, постнеклассической парадигме.

Литература:

1. Пастушкова О.В. Научные традиции и научные революции: Учеб. пособие/ О.В. Пастушкова. – Воронеж: Гос. техн. ун-т, 2006. – 83 с.
2. Barber B. Resistance by Scientists to Scientific Discovery // «Science», 1961, CXXXIV. – P. 568-602.
3. Кун Т. Структура научных революций/ Т. Кун. – М.: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС», 1977. – 304 с.
4. Арнц У. Что мы вообще знаем? Наука, эзотерика и повседневная реальность/ У. Арнц, Б. Чейс, М. Висенте. – М.: Издательство «София», 2007. – 288 с.

5. Философия: учебник для вузов [под общ. ред. В.В. Миронова]. – М.: Норма, 2005. – 928 с.
6. Кенэ Ф. Избр. экон. Произв/ Ф. Кенэ . – М.: Соцэргиз, 1960. – 550 с.
7. Осипов Ю.М. Модерн/ Ю.М. Осипов [Электронный ресурс]// Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. Ломоносова, 2004, № 6(36). Режим доступа: <http://forum.barrel.ru/filhoz36/statia62.htm>
8. Лисовицкий В.Н. История экономических учений/ В.Н. Лисовицкий. – Харьков: ООО «Р.И.Ф.», 2002. – 320 с.
9. Тарасевич В. Постнеклассический вызов фундаментальной экономической науки/ В. Тарасевич // Вопросы экономики. – 2004. – № 4. – С. 107-117.
10. Степин В.С. Теоретическое знание/ В.С. Степин. – М.: «Прогресс-Традиция», 2000. – 744 с.
11. Тарасевич В.Н. Об экономическом научном и универсумном знании / В.Н. Тарасевич. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.econorus.org/consp/files/xnsx.doc>
12. Степин В.С. Третья цивилизация/ В.С. Степин // “В МИРЕ НАУКИ”, 2005. – № 6. – С. 83-89.
13. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки; пер. с англ. и нем / П. Фейерабенд. – М.: Прогресс, 1986.

Анотація

ЕВОЛЮЦІЯ НАУКОВИХ ЗНАТЬ І РОЗУМІННЯ СУЧАСНИХ ГЛОБАЛЬНИХ ГОСПОДАРСЬКИХ ПРОЦЕСІВ

Давидов Д. С., аспірант

Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна

Стаття присвячена дослідженню розвитку наукового знання і формуванню нової, постнекласичної науки. Показані ключові положення сучасної парадигми та їх вплив на методологію дослідження глобального господарства. Обґрунтовується необхідність розширення предмета економічного аналізу.

Ключевые слова: глобальне господарство, парадигма, постнекласична наука, наукова революція, економічна методологія.

Summary

EVOLUTION OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE AND UNDERSTANDING OF THE MODERN GLOBAL ECONOMIC PROCESSES

Davydov D. S., the post-graduate student

V.N. Karazin Kharkov National University

The article is devoted to the research of development of the scientific knowledge and formation of the new, postnonclassical science. The key positions of the modern paradigm and their influence on methodology of research of the global economy are shown. Necessity of expansion of a subject of the economic analysis is proved.

Key words: global economy, paradigm, postnonclassical science, scientific revolution, economic methodology.

Надійшла до редакції 25. 03. 2010 р.

Науковий керівник: Задорожний Г.В., д. е. н., професор

© Давидов Д.С., 2010 г.